

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

ETHNO-CULTURAL COMPETENCE AS AN ELEMENT OF POLITICAL COMPETENCE IN THE REGIONAL SOCIAL POLICY

*М. С. Жильева, Забайкальский государственный университет, г. Чита
m.jiliaeva@yandex.ru*

M. Zhilyaeva, Transbaikal State University, Chita

Актуальность исследования этнокультурной компетентности как элемента политической компетентности обуславливается сочетанием двух тенденций современности: с одной стороны, направленностью государственной социальной политики на реализацию общегосударственных интересов, в числе которых территориальная целостность и сохранение населения, с другой – возрастанием влияния этнического фактора на все сферы общества. Отмечено, что проблемы замедленного демографического роста и старения населения, существующие в современной России, приводят к нехватке трудовых ресурсов и, как следствие, возрастающей переселенческой активности, в том числе мигрантов из стран ближнего зарубежья, которые, как правило, являются носителями этнокультурных особенностей. Установлено, что в социальной политике многонационального поликультурного региона миграционные процессы проявляются в общественных, этнических, демографических, социально-экономических и социально-психологических изменениях, что требует особого подхода к ее построению и реализации. С целью выделения этнокультурной компетентности как элемента политической компетентности и определения данного понятия, а также обоснования необходимости рассмотрения этнокультурной компетентности как фактора влияния на региональную социальную политику использован социокультурный подход. В результате проведенного теоретического анализа и сопоставления структур политической и этнокультурной компетентностей приведено определение этнокультурной компетентности, а также показана ее роль в региональной социальной политике. Доказано, что в условиях реализации социальной политики в многонациональном поликультурном регионе этнокультурная компетентность является фактором влияния и, соответственно, требует разработки этноориентированной программы для ее развития

Ключевые слова: социокультурная парадигма; социокультурный подход; политическая компетентность; структура политической компетентности; этнокультурная компетентность; компоненты этнокультурной компетентности; программа развития этнокультурной компетентности; специальные этнокультурные компетенции; социальная политика; многонациональный поликультурный регион

The relevance of the study of ethno-cultural competence as an element of political competence is caused by the combination of two contemporary trends: on the one hand, the focus of state social policy for the implementation of national interests, including territorial integrity and preservation of population, on the other – the growing influence of the ethnic factor in all spheres of society. Problems of slow population growth and aging of the population, existing in modern Russia, lead to a shortage of labor resources and, consequently, increasing resettlement activity, including migrants from neighboring countries, which usually are carriers of ethno-cultural characteristics. In the social policy of multinational multicultural region migration processes are manifested in social, ethnic, demographic, socio-economic and socio-psychological changes, which requires a special approach to the creation and implementation of social policy. With the aim of ethnocultural competence as an element of political competence and the definition of the concept, justification for the consideration of ethno-cultural competence as a factor influencing regional social policies, was used a socio-cultural approach. The result of the theoretical analysis and comparison of political competence and cultural competence structures, the definition of ethno-cultural competence was given, as well as its role in regional social policy. In the context of social policy implementation in mul-

tinational multicultural region ethno-cultural competence is a factor of influence and requires the development of ethno-oriented program for its development

Key words: socio-cultural paradigm; socio-cultural approach; political competence; structure of political competence; ethnic and cultural competence; components of ethnocultural competence; program of development of ethnocultural competence; special ethno-cultural competence; social policy; multiethnic, multicultural region

Введение. В настоящее время реализация государством социальной политики рассматривается не только как система социальной поддержки и защиты граждан, но и как инвестиционный механизм, формирующий человеческий капитал, создающий предпосылки для успешного развития страны. Однако выбор способа и направления социальных преобразований имеет обратное влияние на региональную социальную политику. В современном мире наряду с тенденцией глобализации, активизации процессов диалога культур, переплетением и взаимопроникновением этносов все более усиливается стремление этнических сообществ сохранить самобытность, найти свое место в развивающемся поликультурном мире, что и определяет этнокультурный контекст социальной политики.

Региональная социальная политика, как правило, ориентирована на поддержку населения, которое в силу каких-либо причин оказалось в трудной жизненной ситуации, а также на создание условий для того, чтобы каждый человек мог самостоятельно сформировать стабильные, благополучные социальные позиции, причем как для самого себя, так и для своей семьи. В современных условиях в обществе отмечается социальная дифференциация, которая выражается в заметном расслоении не только по экономическому, но и по этнокультурному и этноконфессиональному признакам. Этнокультурные особенности личности в полной мере проявляются в социальной сфере многонациональных, поликультурных регионов, например, таких как Забайкальский край. Следовательно, этнокультурная компетентность как элемент политической компетентности становится фактором реализации региональной социальной политики.

Методология и методика исследования. Социокультурный подход актуален в исследовании особенностей современной политической власти, которые сложились под влиянием той или иной системы социальных норм и ценностей, правовых и нравственных принципов, традиций конкретной исторической культуры, стереотипов восприятия общественного предназначения института власти, что и позволяет говорить о доминировании гуманистических представлений в современной политической теории [7]. В социокультурной парадигме, опирающейся на понятие культурного самоопределения, подразумевающего осознание личностью своего места в спектре культур и целенаправленную деятельность на приращение себя к той или иной этнокультурной группе, отмечается, что каждый тип самоопределения личности (этнический, социальный, гендерный, политический и т.д.) является социокультурным конструктом. Конкретное общество регламентирует рамки приемлемости и вариативности каждого вида культуры внутри соответствующего типа (по этническим признакам, религии, социальному классу, гендеру, профессии и т.д.). Этнокультурное самоопределение не является статичным, оно формируется и развивается на протяжении всей жизни человека. Этнокультурное самоопределение – многогранный и многомерный конструкт, который находится под влиянием ряда факторов и по-разному проявляется в каждой новой социально-политической и культурной ситуации [13]. Однако сложно однозначно сказать, к какой этнокультурной группе принадлежит тот или иной человек. Данная проблема обусловлена, с одной стороны, тем, что все люди являются разными, а каждый участник межкультурной коммуникации может не соблюдать

обычай, традиции, ценности собственной этнокультурной группы, с другой – группирование в обществе может происходить не по одному, а по нескольким признакам: вероисповеданию, политическим взглядам, гендеру, социальному происхождению, социально-экономическому статусу, профессии, образованию, месту жительства, этнической принадлежности [13]. В зависимости от личных индивидуальных характеристик каждый относит себя к определенным группам и воспринимается окружающими в качестве представителя того или иного группового образования, в т. ч. и этнокультурного. Число групповых элементов, формирующих этнокультурное самоопределение, может быть неограниченным.

Современные исследователи полагают, что на формирование этнокультурного самоопределения также влияют система ценностей и мировоззрение каждого из групповых образований. Каждый человек может ассоциироваться с одним или несколькими групповыми образованиями по определенному признаку, которые, соответственно, формируют свою систему норм и правил поведения, считающуюся членами данной группы верной, приемлемой. Однако сам человек может не относить себя к приписываемой ему обществом группе. Этнокультурное самоопределение индивида проявляется посредством коммуникации по мере вхождения индивида в социокультурное пространство и его расширения, начиная от семьи, школы, города, региона, страны и заканчивая геополитическим регионом и миром в целом. Сценарии расширения социокультурного пространства в зависимости от соотношения групповой принадлежности человека и культуры могут быть самыми разнообразными [10]. Следовательно, чем больше опыт межкультурного общения и шире социокультурное пространство, в котором определяет свое место человек, тем лучше он осознает свою роль, место, значимость и ответственность в глобальных человеческих процессах. Социокультурный подход является основой для проведения исследования политиче-

ской компетентности в региональной социальной политике. Применяя его основные положения и методы, можно определить структуру политической компетентности и выделить этнокультурную компетентность как ее элемент.

Результаты исследования и область их применения. Для успешной реализации социальной политики в поликультурном многонациональном регионе, с целью понимания проблем разных этнических сообществ, выявления культурно-обусловленных трудностей взаимопонимания между представителями различных этнокультурных групп, а также поиска путей в системе этнокультурного взаимодействия на основе межкультурной толерантности, необходимо развитие этнокультурной компетентности как элемента политической компетентности. Особенности развития этнокультурной компетентности могут стать фактором влияния в региональной социальной политике.

В работах современных исследователей понятие политической компетентности рассматривается:

1) как «необходимая совокупность личностных качеств руководителя, общественного деятеля, характеристика органа власти, включающая высокий профессионализм, знание политических интересов, людей, ситуации, в которой он действует, умение анализировать систему общественно-политических отношений, взаимодействие политических сил, прогнозировать последствия тех или иных мер и действий» [11; 12];

2) как процесс и «результат политической социализации, посредством которой субъект обретает необходимый уровень знаний, навыков и опытов в области истории, политики и общественной жизни для осознанного участия в общественно-политических процессах» [8].

Политическая компетентность – это не только владение широким, современным комплексом знаний о политике, готовность применять их на практике в социально-политической жизни общества, но и «самостоятельный показатель в структуре политических возможностей» [2]. В струк-

туре политической компетентности следует выделить коммуникативную (способность воспринимать чужое мнение), когнитивную (умение самостоятельно искать и отбирать необходимую информацию) и поведенческую (способность принимать ответственные решения относительно своего собственного участия в политических процессах, анализировать политическую ситуацию, опираясь на собственные либо чужие знания и опыт) составляющие [9].

Рассматривая политическую компетентность с точки зрения социокультурного подхода [4; 10], отметим, что этнокультурная компетентность как ее элемент имеет внешнюю и внутреннюю направленность. Внешняя направленность состоит в стабилизации межнациональных отношений и учете этнических особенностей, интересов каждого народа, стремлении к межэтническому диалогу. Внутренняя направленность заключается в том, что индивид должен быть не только «носителем» знаний в области этнокультуры и межэтнического взаимодействия, но и их активным пользователем [5].

По мнению отечественных и зарубежных ученых [14; 15], этнокультурная компетентность реализуется, прежде всего, в высокой степени понимания, правильного учета своеобразия функционирования национально-культурных особенностей представителей тех или иных наций, выражающейся в тщательной фиксации и учете:

- потребностей, мотивов и ценностных ориентаций представителей конкретных национальных регионов, чья этническая специфика проявления существенно влияет на общение с ними;

- фактов, свидетельствующих о наличии несоответствия между потребностями и мотивами представителей конкретных национальных общностей, функционирующими в общественном сознании населения традиционными нормами делового, политического и межнационального взаимодействия;

- своеобразия проявления национального самосознания представителей конкретных национальностей;

- специфики форм защиты политического самосознания представителей конкретных этнических общностей от элементов национализма, шовинизма в ходе межнациональных отношений.

В этнокультурной компетентности к числу специальных компетенций следует отнести понимание специфики деятельности в иной этнокультурной среде; знание культурно-материальных, социально-психологических особенностей этнокультурных групп, проживающих в регионе, владение этическими нормами межкультурного общения; нравственные качества личности, такие как гуманность, этническая толерантность, справедливость, активная моральная позиция, ответственность, альтруизм.

В ценностно-мотивационном компоненте развития этнокультурной компетентности находят свое отражение, во-первых, общечеловеческие ценности, во-вторых, ценности, отражающие специфику социальной политики региона, в-третьих, ценности работы в многонациональном регионе.

Иными словами, этнокультурная компетентность является как фактором, влияющим на успешность реализации региональной социальной политики, так и элементом политической компетентности, и проявляется в совокупности умений личности принимать адекватные решения, реализуя когнитивные, коммуникативные и поведенческие стратегии взаимодействия с представителями иной этнокультурной среды. Данные стратегии взаимодействия отражают основную структуру политической компетентности.

Отметим, что в концепции региональной социальной политики Забайкальского края этнокультурные и иные, связанные с данным понятием факторы, не нашли своего отражения, хотя в целом отдельные элементы политической компетентности рассматривались.

Забайкальский край относится к регионам, которым в стратегическом развитии Сибири и России в целом всегда отводилась заметная роль.

Многонациональность Забайкальского края сложилась в результате длительного исторического процесса, который не завершен и в настоящее время. На территории Забайкальского края сосуществуют и взаимодействуют представители более 100 этнокультур, основными из которых являются русские и буряты [6].

В процессе становления многонациональности Забайкальского края можно выделить несколько периодов, в каждом из которых происходило изменение этнокультурного состава региона. В то же время на основе взаимодействия нескольких этнокультур в Забайкалье сложилась «новая этнокультурная общность, которая рассматривается как результат культурного взаимодействия и ассимиляции пришлого и местного населения» [1].

На фоне этнокультурного разнообразия в Забайкальском крае, с одной стороны, сохраняются стабильные межнациональные отношения. Этническое многообразие региона и стабильность отношений связаны с особенностями освоения края. Территория Забайкальского края являлась отправной точкой в процессе освоения Дальнего Востока, контактной зоной взаимодействия России и Китая. Данные обстоятельства легли в основу формирования особой социально-политической картины региона, основу которой составили принципы мирного сосуществования и терпимости по национальным, религиозным и этнокультурным признакам. С другой стороны, существуют процессы, создающие дестабилизацию в характере межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений.

Значительные сдвиги в национальном самосознании, произошедшие у всех народов как в Российской Федерации, так и в Забайкальском крае после распада СССР, а также кризисные явления в отечественной экономике и политике последних лет выявили «неподготовленность общества к кардинальным изменениям, которые создают определенную напряженность в развитии межнациональных отношений. Негативным явлениям в социально-экономической

жизни региона зачастую придается этническая окраска» [3].

Как отмечают отечественные и зарубежные авторы, отсутствие межнационального согласия является благодатной почвой для «возникновения различного рода предубеждений и предвзятостей, становится причиной возникновения конфликтов в сфере отношений между народами, способствует проявлениям экстремизма» [3].

Длительное сохранение «негативных этнических процессов может привести к радикализации этнического сознания, возникновению новых конфликтов в сфере межэтнического, межличностного взаимодействия, внутриличностных проблем, которые обостряют их проявления в поведении при межличностном общении» [5].

Проблемы, вызывающие общий негативный контекст этнокультурных отношений, которые отражаются на социально-политической ситуации в регионе, полагаем, могут быть решены, в частности, путем развития этнокультурной компетентности. Для этого необходимы разработка и реализация специализированной этноориентированной программы, подготовка специалистов для социальной сферы, государственных и муниципальных органов власти к профессиональной деятельности в Забайкальском крае, являющемся многонациональным поликультурным регионом.

Специализированная этноориентированная программа может быть использована региональными и муниципальными органами власти на территории Забайкальского края в целях реализации положений Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г. в котором в ст. 14 п. 7.2, ст. 15 п. 6.2 говорится о создании «условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранения и развития языков и культуры народов РФ, проживающих на территории поселения, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов».

Выводы. Вопросы межнациональных отношений находятся в основном в центре внимания органов государственной власти и общественности Забайкальского края, однако существует необходимость выработки определенных рекомендаций по оптимизации региональной социальной политики, в которой будет уделяться достаточное внимание расовому, этническому, культурному многообразию жителей Забайкальского края.

Одним из векторов такой оптимизации может стать развитие этнокультурной компетентности. Этнокультурная компетентность необходима как в профессиональной деятельности в иной этнокультурной среде, так и в привлечении к практической работе в социальной и политической сферах представителей различных этнокуль-

турных групп, проживающих на территории региона.

Соответственно, особенности региональной социальной политики определяются как уровнем экономического развития региона и социально-политическим устройством, так и этнокультурными факторами. Значимость этнокультурной компетентности очевидна: во-первых, необходимость ее выделения как элемента политической компетентности связана с изменениями приоритетов региональной социальной политики и механизмов ее реализации с учетом этнокультурных отношений; во-вторых, с позиций социокультурного подхода в региональной социальной политике должна учитываться этнокультурная неоднородность, что должно найти отражение в развитии этнокультурной компетентности.

Список литературы

1. Андерсон Б. Нации и национализм: пер. с англ. и нем. М., 2002. 416 с.
2. Батанина И. А., Лаврикова А. А., Шумилова О. Е. Политическая компетентность россиян как фактор политического участия // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 50–56.
3. Бейдина Т. Е. Региональная социально-политическая безопасность Читинской области. Чита: Поиск, 2000. 205 с.
4. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция: сущность и явление. М.: МПСИ, 2004. 296 с.
5. Борисов Р. В. Языковая компетентность в контексте межэтнического взаимодействия в полиэтническом регионе. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 142 с.
6. Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 633 с.
7. Поченко В. В., Хомелева Р. А. Очерки о власти: новые подходы и интерпретации. СПб.: НИИ химии, 1998. 200 с.
8. Сафонова А. С. Политическая компетентность как определяющий фактор политического участия молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 50–56.
9. Скворцов И. П. Вектор российской модернизации в социокультурном контексте // Вестник: УМО по образованию в области социальной работы. 2011. № 3. С. 92–101.
10. Сысоев П. В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 145 с.
11. Халипов В. Ф., Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба: словарь. М.: Луч, 1996. 271 с.
12. Хомелева Р. А. К построению онтологической концепции власти: теоретико-методологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 1. С. 54–63.
13. Хотинец В. Ю. К вопросу об основных подходах к изучению этничности в зарубежной и отечественной науке // Мир психологии. 2003. № 4. С. 135–145.
14. Bennet M. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // International Journal Intercultural of Relations. 1986. Vol. 10. P. 179–196.
15. Triandis H. C. Culture and social behavior. NewYork, 1994. 260 с.

References

1. Anderson B. *Nacii i natsionalizm: per. s angl. i nem.* (Nations and Nationalism: tr. from English and German). Moscow, 2002. 416 p.
2. Batanina I. A., Lavrikova A. A., Shumilova O. E. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* (Central Russian Bulletin of Social Sciences), 2014, no. 1, pp. 50–56.
3. Beidina T. E. *Regionalnaya sotsialno-politicheskaya bezopasnost Chitinskoy oblasti* (Regional social and political security of the Chita region). Chita: Search, 2000. 205 p.
4. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. *Migratsiya: sushchnost i yavlenie* (Migration: essence and phenomenon). Moscow: MPSI, 2004. 296 p.
5. Borisov R. V. *Yazykovaya kompetentnost v kontekste mezhehtnicheskogo vzaimodeystviya v poliehtnicheskom regione* (Language competence in the context of interethnic interaction in a multi-ethnic region). St. Petersburg: RGPU named after A.I. Herzen, 2009. 142 p.
6. *Buryaty* (Buryats) / ed. L. L. Abaeva, N. L. Zhukovskaya; Institute of Ethnology and Anthropology of N.N. Miklouho-Maclay. Moscow: Nauka, 2004. 633 p.
7. Pochevko V. V., Khomeleva R. A. *Ocherki o vlasti: novye podhody i interpretatsii* (Essays on power: new approaches and interpretations). St. Petersburg: Research Institute of Chemistry, 1998. 200 p.
8. Safonova A. S. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskii i obshchestvennye nauki* (Humanities, social and economic and social sciences), 2013, no. 6, pp. 50–56.
9. Skvortsov I. P. *Vestnik: UMO po obrazovaniyu v oblasti sotsialnoy raboty* (Bulletin: UMO on Education in the Field of Social Work), 2011, no. 3, pp. 92–101.
10. Sysoev P. V. *Kulturnoe samoopredelenie lichnosti v kontekste dialoga kultur* (Cultural self-determination of a person in the context of a dialogue of cultures). Tambov: Izd-vo TSU im. G.R. Derzhavin, 2001. 145 p.
11. Khalipov V. F., Khalipova E. V. *Vlast. Politika. Gosudarstvennaya sluzhba: slovar* (Power. Policy. Public service: dictionary). Moscow: Ray, 1996. 271 p.
12. Khomeleva R. A. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* (Journal of Sociology and Social Anthropology), 2000, no. 1, pp. 54–63.
13. Khotinets V. Yu. *Mir psikhologii* (The world of psychology), 2003, no. 4, pp. 135–145.
14. Bennet M. *International Journal Intercultural of Relations* (International Journal Intercultural of Relations), 1986, vol. 10, pp. 179–196.
15. Triandis H. C. *Culture and social behavior* (Culture and social behavior). New York, 1994. 260 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Жилиева Марианна Сергеевна, канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой «Социальная работа», Забайкальский государственный университет, г. Чита, России. Область научных интересов: этнокультурная компетентность специалистов социальной сферы
m.jiliaeva@yandex.ru

Marianna Zhilyaeva, candidate of psychological sciences, associate professor, head of Social Work department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: ethno-cultural competence of social sphere specialists

Образец цитирования

Жилиева М. С. Этнокультурная компетентность как элемент политической компетентности в региональной социальной политике // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 10. С. 46–52. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-10-46-52.

Zhilyaeva M. Ethno-cultural competence as an element of political competence in the regional social policy // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 10, pp. 46–52. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-10-46-52.

Дата поступления статьи: 08.10.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.10.2017 г.